

о толковании части второй статьи 5 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года

Консультативное заключение Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 14 апреля 2014 года № 01-1/3-13

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе: председательствующего - Председателя Экономического Суда СНГ Каменковой Л. Э.,

судей Экономического Суда СНГ: Нагорной Э.Н., Сейтимовой В.Х., с участием Генерального советника Романовой О.Н., при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по запросу Совета председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики, о толковании,

У С Т А Н О В И Л :

Совет председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики, обратился в Экономический Суд Содружества Независимых Государств (далее - Экономический Суд, Суд) с запросом о толковании части второй статьи 5 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года (далее - Соглашение от 20 марта 1992 года, Соглашение). Заявитель просит разъяснить, включает ли взаимное оказание правовой помощи выполнение такого процессуального действия, как принятие обеспечительных мер по поручению иностранного суда.

Заслушав судью-докладчика Сейтимову В.Х., проанализировав нормы Соглашения от 20 марта 1992 года, процессуальное законодательство государств-участников Соглашения от 20 марта 1992 года, изучив иные имеющиеся в деле материалы, а также международные договоры, регламентирующие порядок взаимного оказания правовой помощи на пространстве Содружества Независимых Государств, обсудив заключения Генерального советника Романовой О.Н., специалиста Лукашанца А.А., Экономический Суд СНГ отмечает следующее.

Толкование части второй статьи 5 Соглашения от 20 марта 1992 года осуществляется в соответствии с общим правилом толкования международных договоров, закрепленным в пункте 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, - «добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а

также в свете объекта и целей договора».

Экономический Суд СНГ учитывает решение Экономического Суда от 21 февраля 2007 года № 01-1/2-06, согласно которому «государствам – участникам Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года, при оказании взаимной правовой помощи, выборе языка документов, признании и приведении в исполнение иностранных решений по хозяйственным спорам надлежит руководствоваться Соглашением, исходя из того, что положения Конвенций о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и от 7 октября 2002 года (статья 82 и пункт 3 статьи 118 соответственно) не затрагивают прав и обязательств участников Соглашения от 20 марта 1992 года, а также в силу специального характера е г о н о р м » .

Соглашение от 20 марта 1992 года вступило в силу 19 декабря 1992 года. Участниками Соглашения являются: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан, У к р а и н а .

Исходя из преамбулы, Соглашение направлено на развитие сотрудничества в области разрешения связанных с осуществлением хозяйственной деятельности споров между субъектами, находящимися в разных государствах - участниках Содружества Независимых Государств, и обеспечение всем хозяйствующим субъектам равных возможностей для защиты своих прав и законных интересов на пространстве С о д р у ж е с т в а .

Предметом регулирования Соглашения являются «вопросы разрешения дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, из их отношений с государственными и иными органами , а также исполнения решений по ним» (статья 1).

Часть вторая статьи 5 Соглашения от 20 марта 1992 года, являющаяся предметом толкования, предусматривает, что «взаимное оказание правовой помощи включает вручение и пересылку документов и выполнение процессуальных действий, в частности проведение экспертизы, заслушивание Сторон, свидетелей, экспертов и других лиц». Данная норма закрепляет объем правовой помощи, осуществляемой в порядке выполнения судебных поручений иностранных судов в форме вручения и пересылки документов и в форме выполнения процессуальных действий, в частности таких, как проведение экспертизы, заслушивание Сторон, свидетелей, экспертов и д р у г и х л и ц .

Экономический Суд СНГ считает необходимым определить правовую природу и цель указанных в части второй статьи 5 Соглашения действий.

Процессуальные действия, перечисленные в части второй статьи 5 Соглашения от

20 марта 1992 года (проведение экспертизы, заслушивание Сторон, свидетелей, экспертов и других лиц), являются однородными и направлены на оказание содействия сторонам по сбору доказательств в судебном споре на основе принципа состязательности в гражданском процессе, то есть имеют определенное (узкое) значение. Указанные процессуальные действия как одна из форм взаимного оказания правовой помощи применяются в целях обеспечения правильного и своевременного разрешения спора, вынесения обоснованного решения и не затрагивают имущественных интересов сторон.

Относительно такой формы взаимного оказания правовой помощи, как вручение и пересылка документов, Экономический Суд отмечает, что данные действия не связаны со сбором доказательств и направлены на информирование участников процесса по вопросам, относящимся к судебному спору. В толкуемой норме Соглашения вручение и пересылка документов не отнесены к процессуальным действиям. Данный подход на момент подписания Соглашения от 20 марта 1992 года соответствовал положениям Конвенции о получении доказательств за границей по гражданским или торговым делам (заключена в г.Гааге 18 марта 1970 года) о том, что понятие «иные процессуальные действия» не включает в себя вручение судебных документов (статья 1)

По мнению Суда, содержание толкуемой нормы по своей конструкции указывает на открытый, не исчерпывающий характер перечня процессуальных действий, которые могут быть совершены в порядке оказания правовой помощи, что может предполагать выполнение наряду с перечисленными в части второй статьи 5 Соглашения и иных процессуальных действий. Подтверждением данной позиции является заключение специалиста Лукашанца А.А., согласно которому вводное слово «в частности» употребляется для уточнения и подчеркивания чего-нибудь частного, в значении «например», «в том числе» и в контексте толкуемой нормы указывает на способ выражения мысли.

Экономический Суд принимает во внимание согласованную позицию Совета председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики (далее - Совет председателей) по вопросам оказания взаимной правовой помощи по хозяйственным спорам. Так, в макете постановления Пленума высшего суда, разрешающего споры в сфере экономики, утвержденного решениями Совета председателей от 13 июня 2006 года № 30 и от 10 сентября 2007 года № 38, закреплено, что «перечень форм правовой помощи, указанный в пункте втором статьи 5 Соглашения, не является исчерпывающим. Суд запрашивающего государства самостоятельно определяет характер необходимого процессуального действия, которое может включать вручение судебных документов, в том числе извещений о дате и месте судебного заседания, выполнение отдельных процессуальных действий, ходатайство об установлении юридического адреса стороны

, предъявление доказательств, в том числе проведение экспертизы, заслушивание свидетелей, _____ сторон, _____ экспертов».

Установление открытого перечня процессуальных действий, которые могут совершаться при взаимном оказании правовой помощи, соответствует целям Соглашения и согласуется со стремлением государств-участников к более высокому уровню интеграции в сфере экономического судопроизводства. В этой связи Суд полагает, что объем взаимной правовой помощи имеет тенденцию развития по мере такой _____ необходимости _____ для _____ Сторон _____ Соглашения.

Экономический Суд отмечает, что на момент подписания Соглашения от 20 марта 1992 года процессуальное законодательство государств-участников СНГ не содержало норм, касающихся взаимного исполнения судебных поручений об оказании взаимной правовой помощи (Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 5 июня 1991 года, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 марта 1992 года, Закон Республики Казахстан от 17 января 1992 года «О порядке разрешения хозяйственных споров арбитражными судами Республики Казахстан», Закон Республики Кыргызстан от 4 мая 1992 года «О порядке разрешения хозяйственных споров арбитражными судами Республики Кыргызстан»). Этим обстоятельством, по мнению Суда, объясняются особенности, заложенные в формулировке толкуемой нормы: в ней наряду с общим упоминанием об институте взаимного оказания правовой помощи даны отдельные направления выполнения процессуальных действий. Дальнейшее развитие объема взаимного оказания правовой помощи в рамках Соглашения в целом и в контексте части второй статьи 5 в частности следует рассматривать во взаимосвязи с положениями части четвертой данной статьи Соглашения, согласно которой «при исполнении поручений об оказании правовой помощи компетентные суды и иные органы, у которых испрашивается помощь, применяют _____ законодательство _____ своего _____ государства».

Анализ нормативных правовых актов государств ? участников Соглашения, регулирующих вопросы оказания взаимной правовой помощи, свидетельствует, что в настоящее время их содержание в части определения перечня процессуальных действий, которые могут быть выполнены по поручению иностранного суда, в целом согласуется с положениями части второй статьи 5 Соглашения от 20 марта 1992 года и _____ н о с и т _____ о т к р ы т ы й _____ х а р а к т е р .

Согласно статье 244 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь «хозяйственный суд исполняет переданные ему в порядке, установленном законодательными актами и (или) международными договорами Республики Беларусь, поручения иностранных судов и компетентных органов иностранных государств о совершении отдельных процессуальных действий (вручение повесток и других документов, получение письменных доказательств, проведение экспертизы, осмотр на _____ м е с т е _____ и _____ д р .) » .

При этом следует отметить, что утвержденные Постановлением Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2013 года № 25 Методические рекомендации о некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц и оказания правовой помощи предусматривают, что «взаимное оказание правовой помощи осуществляется в следующих формах: вручение документов иностранным участникам хозяйственного судопроизводства (в частности, повесток и других документов), получение и предоставление из-за рубежа доказательств по делу (опрос свидетелей, получение письменных доказательств, проведение экспертизы, осмотр на месте и другие (статья 244 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь), предоставление официальной правовой информации о действующем иностранном законодательстве и практике его применения, установление содержания иностранного права» (пункт 50).

В соответствии с пунктом 1 статьи 423 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан «суды Республики Казахстан исполняют переданные им в порядке, предусмотренном законом или международным договором Республики Казахстан, поручения иностранных судов о производстве отдельных процессуальных действий (вручение извещений и других документов, получение объяснений сторон, свидетелей, производство экспертизы и осмотра на месте и др.)».

В статье 256 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что «арбитражный суд исполняет переданные ему в порядке, установленном международным договором Российской Федерации или федеральным законом, поручения иностранных судов и компетентных органов иностранных государств о выполнении отдельных процессуальных действий (вручение повесток и других документов, получение письменных доказательств, производство экспертизы, осмотр на месте и другие)».

Аналогичные по содержанию нормы содержатся в Гражданском процессуальном кодексе Азербайджанской Республики (статья 456.1); Гражданском процессуальном кодексе Республики Армения (статья 247); Гражданском процессуальном кодексе Кыргызской Республики (статья 378); Экономическом процессуальном кодексе Республики Таджикистан (статья 235); Хозяйственном процессуальном кодексе У к р а и н ы (с т а т ь я 1 2 7) .

Применительно к поставленному заявителем вопросу: «включает ли взаимное оказание правовой помощи выполнение такого процессуального действия, как принятие обеспечительных мер по поручению иностранного суда», Экономический Суд считает необходимым обратиться к законодательству государств-участников Соглашения от 20 марта 1992 года.

Процессуальное законодательство государств-участников Соглашения содержит нормы, регламентирующие порядок принятия мер по обеспечению иска или имущественных интересов заявителя, по обеспечению доказательств, по обеспечению

исполнения судебных актов, предварительные обеспечительные меры.

В нормативных правовых актах государств-участников Соглашения дано понятие обеспечительных мер, из которого следует их целевое назначение.

Так, в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 года № 2 закреплено, что «под обеспечительными мерами в гражданском судопроизводстве понимаются предусмотренные Гражданским процессуальным кодексом и другими законодательными актами Республики Казахстан меры процессуального пресечения возможных действий ответчика (должника), которые могут затруднить или сделать невозможным принудительное исполнение судебного а к т а » .

В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 года № 55 содержится определение обеспечительных мер, как « срочные временные меры, направленные на обеспечение иска (меры обеспечения иска), обеспечение имущественных интересов заявителя (предварительные обеспечительные меры) или обеспечение исполнения судебных актов (меры обеспечения исполнения с у д е б н ы х а к т о в) » .

Экономический кодекс Республики Таджикистан предусматривает под обеспечительными мерами «срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя» (статья 89).

Проведенный анализ свидетельствует о том, что обеспечительные меры по своей правовой природе являются процессуальными действиями, не связанными с разрешением спора по существу, их цель заключается в гарантировании возможности полного и своевременного исполнения судебного решения. Обеспечительные меры направлены на защиту имущественных интересов заявителя, пресечение возможных действий ответчика (должника), обеспечивают восстановление имущественных прав участников судебного процесса. Указанные меры по своей сути являются ограничительными, носят характер процессуального принуждения. Их особенность состоит в том, что они могут приниматься на любой стадии судебного производства в ускоренном порядке на основании анализа сокращенного объема доказательств, а также способствуют сохранению отношений между сторонами, существовавших до начала процесса, в целях предотвращения причинения ущерба. Таким образом, обеспечительные меры не связаны со сбором доказательств.

Информация, поступившая из верховных, высших арбитражных, хозяйственных, экономических судов о практике применения обеспечительных мер в рамках оказания правовой помощи, свидетельствует о том, что принятие обеспечительных мер по поручению иностранного суда не входит в объем правовой помощи, либо судебная практика, связанная с оказанием правовой помощи в виде принятия обеспечительных м е р , о т с у т с т в у е т .

Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь (ныне - Верховный Суд

Республики Беларусь) в своей информации сообщил, что в практике хозяйственных судов Республики Беларусь случаи удовлетворения просьбы об оказании правовой помощи по обеспечению иска в рамках дела, находящегося в производстве иностранного суда, в соответствии со статьей 5 Соглашения отсутствуют. Высший Хозяйственный Суд (ныне - Верховный Суд Республики Беларусь) выразил мнение о необходимости выработки единого механизма принятия мер по обеспечению иска в рамках оказания правовой помощи на территории государств-участников Соглашения

от 20 марта 1992 года.

Верховный Суд Республики Казахстан сообщил, что обращений компетентных судов государств-участников Соглашения в суды Республики Казахстан не поступало, а также суды Республики Казахстан в компетентные суды государств-участников Соглашения по вопросу принятия мер по обеспечению иска в рамках оказания правовой помощи не обращались.

Верховный суд Кыргызской Республики проинформировал, что фактов применения компетентными судами Кыргызской Республики мер по обеспечению иска в рамках оказания правовой помощи, предусмотренной статьей 5 Соглашения от 20 марта 1992 года, не имеется. При этом национальным законодательством Кыргызской Республики порядок принятия мер по обеспечению иска по поручению иностранного суда не регламентирован. Согласно законодательству Кыргызской Республики «понятие «судебное поручение» не охватывает понятие «поручения иностранного суда по обеспечению иска» как один из видов необходимости сбора доказательств».

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации выразил позицию о том, что взаимное оказание правовой помощи включает лишь вручение и пересылку документов, выполнение иных процессуальных действий, в частности проведение экспертизы, заслушивание сторон, свидетелей, экспертов и других лиц. При этом открытый перечень действий, составляющих содержание международной правовой помощи, делает актуальным вопрос о возможности признания актов иностранных судов о принятии обеспечительных мер в рамках оказания такой помощи. Статья 7 Соглашения прямо предусматривает обязанность государств-участников СНГ взаимно признавать и приводить в исполнение вступившие в законную силу решения компетентных судов, то есть только окончательные судебные акты, которыми заканчивается рассмотрение дела по существу. Принудительное исполнение промежуточных судебных актов, к числу которых относятся определения о принятии обеспечительных мер, нормами названного международного договора не предусмотрено. Высший Арбитражный Суд указал, что процессуальное законодательство Российской Федерации также исходит из того, что признаваться и приводиться в исполнение могут только решения иностранных судов, принятые ими по спорам и иным делам, возникающие при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности. Обеспечительные меры как средство защиты, выносимое в рамках ускоренной судебной процедуры с оценкой

ограниченного круга доказательств без вызова противной стороны, не основаны на сбалансированной оценке интересов всех сторон судебного разбирательства. Отмечено также, что в практике арбитражных судов Российской Федерации встречаются единичные случаи обращения компетентных судов государств-участников Соглашения в компетентные суды Российской Федерации по вопросу принятия обеспечительных мер в рамках оказания правовой помощи. Однако арбитражные суды, исходя из вышеизложенных подходов, отказывают в исполнении поручений иностранных судов государств-участников Соглашения о принятии обеспечительных мер, что не препятствует заинтересованному лицу обратиться в компетентный суд с ходатайством о принятии соответствующих обеспечительных мер.

Высший хозяйственный суд Украины считает, что в силу части второй статьи 5 Соглашения от 20 марта 1992 года под взаимным оказанием правовой помощи подразумевается лишь вручение и пересылка документов, выполнение процессуальных действий. Нормы Хозяйственного процессуального кодекса Украины не выделяют принятие мер по обеспечению иска в качестве возможного действия по оказанию правовой помощи. Соглашение от 20 марта 1992 года не предусматривает положений о признании и исполнении в одной стране СНГ постановлений об обеспечительных мерах, принятых в другом государстве СНГ.

По информации Верховного суда Туркменистана, Высшего экономического суда Республики Таджикистан, компетентными судами этих государств меры по обеспечению иска в рамках оказания взаимной правовой помощи не применяются.

Договорную правовую базу Содружества Независимых Государств по вопросам взаимного оказания правовой помощи наряду с Соглашением от 20 марта 1992 года составляют Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года. При этом Суд обращает внимание, что нормы названных конвенций, регулирующие объем взаимной правовой помощи (статья 6), не были предметом толкования Экономическим Судом СНГ. В то же время в действующих нормах данных конвенций (статья 6), равно как и в Соглашении (статья 5), наряду с упоминанием о выполнении процессуальных действий дается уточняющий перечень, в котором такого процессуального действия, как применение обеспечительных мер, не указано. В Конвенции от 7 октября 2002 года применение обеспечительной меры в виде наложения ареста на имущество, включая денежные средства на банковских счетах, в целях обеспечения иска вынесено за рамки взаимного оказания правовой помощи и предусмотрено статьей 54 данной Конвенции, которая относится к процедуре признания и исполнения решений судов государств-участников Конвенции.

Экономический Суд отмечает, что, несмотря на открытый характер перечня процессуальных действий, указанных в части второй статьи 5 Соглашения, отсутствие

детализации объема процессуальных действий и общих подходов в вопросах исполнения поручений об оказании правовой помощи в рамках Соглашения вызывает затруднения в их применении на практике. В этой связи Суд считает, что в целях установления единообразной практики по применению обеспечительных мер в рамках взаимного оказания правовой помощи на пространстве Содружества представляется целесообразной выработка на многостороннем (двустороннем) уровне единого механизма в вопросах принятия к исполнению либо отказа в принятии к исполнению поручений, касающихся обеспечительных мер.

Таким образом, проанализировав часть вторую статьи 5 Соглашения от 20 марта 1992 года, национальное законодательство государств-участников Соглашения, информацию о практике реализации международных договоренностей в области оказания взаимной правовой помощи в рамках Содружества, иные международные договоры о правовой помощи, заключенные в рамках СНГ, а также учитывая положения части четвертой статьи 5 Соглашения, Экономический Суд СНГ констатирует следующее.

Перечень процессуальных действий в рамках взаимного оказания правовой помощи, изложенный в толкуемой норме, не предусматривает такого процессуального действия, как принятие обеспечительных мер.

Вместе с тем данная норма в части процессуальных действий носит открытый характер. В этой связи, по мнению Суда, компетентный суд запрашивающего государства-участника Соглашения в порядке взаимного оказания правовой помощи самостоятельно определяет вид необходимого процессуального действия. При исполнении судебных поручений компетентный суд запрашиваемого государства-участника Соглашения в каждом конкретном случае в соответствии с правилами нормы части четвертой статьи 5 Соглашения применяет законодательство своего государства.

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 5, 16 Положения об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств, пунктами 1341, 150 Регламента Экономического Суда СНГ, Экономический Суд Содружества Независимых Государств пришел к следующему выводу.

1. Перечень процессуальных действий в рамках взаимного оказания правовой помощи, изложенный в части второй статьи 5 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года, не предусматривает такого процессуального действия, как принятие обеспечительных мер.

Норма части второй статьи 5 указанного Соглашения имеет открытый характер.

2. Компетентный суд запрашивающего государства-участника Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года самостоятельно определяет вид процессуального действия для

его выполнения в порядке взаимного оказания правовой помощи. В каждом конкретном случае вопрос о приеме (отказе) и порядке исполнения поручения об оказании правовой помощи рассматривается компетентным судом запрашиваемого государства-участника Соглашения в соответствии с законодательством данного государства .

3. В целях установления единообразной практики в вопросах применения обеспечительных мер в рамках взаимного оказания правовой помощи на пространстве Содружества Независимых Государств представляется целесообразной выработка на многостороннем (двустороннем) уровне единого механизма в вопросах принятия к исполнению либо отказа в принятии к исполнению поручений, касающихся о б е с п е ч и т е л ь н ы х м е р .

4. Копию консультативного заключения направить в Совет председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики, правительства государств ? участников Содружества Независимых Государств, верховные, высшие арбитражные, хозяйственные, экономические и иные высшие суды, разрешающие дела по спорам в сфере экономики государств-участников СНГ, и для сведения - в Исполнительный комитет СНГ.

5. Консультативное заключение подлежит обязательному опубликованию в изданиях Содружества и средствах массовой информации государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года.

Председатель

Л.Э. Каменкова